

Евгения Преображенская

ПО ЩУЧЬЕМУ
ВЕЛЕНИЮ, ПО ТЬМЫ
ДОЗВОЛЕНИЮ

Ростов-на-Дону

ФЕНИКС

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
П72

Художественное оформление
Евгении Преображенской и Scarlet Mist.

Преображенская, Евгения.

П72 По щучьему велению, по Тьмы дозволению / Евгения Преображенская. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 300 с. : ил. — (Сказы земель славянских).

ISBN 978-5-222-46811-1

Славный парень Емеля мечтает о благе для своего народа, царевна Несмеяна хочет выйти замуж за любимого Инальта. Их устремления так светлы... Но хватит ли героям мужества преодолеть страшные испытания, которые готовят силы Тьмы и духи Зимы? Чем придется заплатить за исполнение мечты?

На страницах книги вас ждут оборотни, ведьмы, охотники на чудищ, объятия мороза и жаркие танцы вокруг костра. Это мрачное фэнтези со славянским вайбом о ненависти, возмездии и о настоящей всепобеждающей любви.

Сказку о Емеле, Несмеяне и волшебной Щуке знают все. Но такую историю вы еще не читали.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-46811-1

- © Текст и авторские иллюстрации:
Евгения Преображенская, 2025
- © Дизайн обложки и форзацев:
Scarlet Mist, 2026
- © Оформление: ООО «Феникс», 2026
- © В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии
Shutterstock.com

ПРОЛОГ

ВЕДА

Она брела сквозь долгую ночь, сквозь чащобы и болота. Продиралась через сугробы и поваленные деревья. Она скользила по насту, падала, ломала хрупкие, словно хрустальные, болотные травы. Снова вставала и шла дальше.

Набившийся в сапоги снег кандалами сжимал голени. Дыхание замирало седым инеем на ресницах, застывая взор. Тяжелые меховые одежды оледенели, тянули к земле. Но царская дочь не ведала ни страха, ни усталости, ни холода.

Напротив, она благодарила Хозяйку Белых лесов за то, что та так скоро прислала северные морозы. За то, что стылым дыханием своим осушила слезы на щеках, что метелями замела следы царевны-беглянки.

Но самое главное, за что была благодарна царевна Хозяйке Ледянице, — что та сковала льдом водоемы. Надежно заточила врага — оборотницу, речную волчицу.

Скрипели деревья. Жалобно стонал в вышине ветер, точно неупокоенные души жаловались на свою судьбинушку. Призраки тянули костлявые руки-сучья к царевне, хватали за куний воротник, за рукава, за подол.

Да, судьба живых волновала царевну больше. Злоба налиwała сердце жаром и гнала вперед.

Ни лихие люди, ни голодные звери, ни духи зимы, ни ведьмины хороводы не пугали ее так, как зубастая оборотница. Ни глупые бояре, ни наивный отец не злили так, как колдун, которого назначили царевне в мужья...

Уж сколько лун владыка-батюшка приглашал женихов из соседних да дальних заморских земель для любимой дочери. Отворачивала та грустные очи от любого, кривила розовые уста.

Никто не нравился царевне. А без страсти, без нежности, без воли сердца юного как можно идти под венец? Никто не ведал истиной причины отказа, секрета царевны. Прозвали ее в народе обидно да презрительно — Несмеяной.

«Что ж, Несмеяна так Несмеяна, — царевна зло стиснула зубы, шагая сквозь сугробы. — Вы еще узнаете, на что я способна! Покажу я и оборотнице, и ее приспешнику, колдуну проклятому. Отомщу обидчикам, вот тогда и *посмеюсь...*»

ГЛАВА 1

РЕЧНАЯ ОБОРОТНИЦА

Ремели боевые песни, и ржали кони. Верным был шаг, ровным строй.

Позади остались родные дома и горы поверженных врагов. Дружинники не пощадили никого. Рубили головы, секли, давили, топтали. Кони, люди — все как один богатыри. Воины в сверкающих кольчугах, при мечах, щитах и копьях.

Двигались войска на восток, к столице Речи. И солнце нового дня огнем отражалось в их глазах.

Немало людей удалось собрать могучему предводителю восстания Емельяну Филину. Поднялся народ, чтобы сбросить оковы царской власти. Довольно с них было удушающего рабства, краж земельных. Пока крепка в руках силушка, нужно брать свою судьбу...

— ...Емельян! Ты где там? Наруби дров. Емельяшка, принеси воды! — от бабьего крика все его видения разметало, как туман ветром.

— Да что ж вы дуры такие, — сонно пробубнил Емеля. — Вот пристали... Доброму человеку покоя не даете.

Он и не думал подниматься с нагретого места, даже глаз не открыл. Только перевернулся на другой бок и плотнее укутался в покрывало.

— Сколько можно на печи валяться? — голос невестки приблизился.

— Богатырь Ильяс тридцать лет и три года лежал на печи, — ответил Емельян. — У меня еще есть годков десять...

— Так через десять лет тебя никакие волхвы, никакие чудодеи на ноги не поднимут, лентяй ты эдакий, — подхватила вторая невестка.

— Я важные мысли думаю, — объяснил Емеля. — О бедах народа нашего, о процветании царства.

— И что же именно ты думаешь? — игриво поинтересовалась младшая невестка.

Ее звонкий голос заставил Емелю окончательно проснуться. Он откинул с себя тряпье, точно богатырь плащ, ловко соскочил с печи.

— Думаю, что довольно терпеть произвол царя! — с горящим взором воскликнул он и сжал кулаки. — Пора брать власть в свои рученьки!

— Начни-ка ты с этого, — рассмеялась невестка, сунув ему ведро для воды. — Иначе уже сегодня народ твой с голоду померет без чаев да компотов.

— Без чаев — это, пожалуй, не годится, — сообразил Емеля, погладив себя по животу свободной рукой. — Что там братья мои уже новых вкусовостей привезли с базара?

— Не вернулись еще, столица далеко, торг — дело сложное, — проворчала старшая невестка. — Но куда тебе понять, думай о народе да чай заморские гоняй.

— Ну до чего ж вы злые, — фыркнул Емеля. — Смотрите, так и состаритесь раньше срока.

— А тебе, лентяю такому, даже старухи вовек не видать, — рассердилась старшая невестка, сильно потолстевшая незадолго до родов.

— Это мы еще потолкуем! — важно сообщил Емеля, оглядев младшую невестку с ног до головы голодным взглядом. — Вот увидите, сама царевна станет женою моей!

С этими словами он подхватил второе ведро и, как был босой да лохматый, направился к колодцу.

— Чтоб к приходу моему каша с маслом была! — донеслось до невесток.

— Ой, важный какой. И впрямь царь, — огрызнулась старшая невестка. — Пусто-Меля.

— Вот мы смеемся, а что если он и впрямь задумал на царевне жениться? — младшая проводила юношу любопытствующим взглядом.

Хоть и был их деверь лежебокой, но боги наградили его красивым лицом и стройным телом. Сероглазый, с плечами широкими и кудрями цвета спелой пшеницы, нравился он многим девушкам в их селенье. Шептались, что парень не раз этим пользовался, а вот замуж звать никого не торопился.

— Да думка у него одна, — отмахнулась старшая. — Как себя не трудить и на свете послаще пожить.

Последние летние дни подарили Северным королевствам необычайный зной. Полдень стоял в разгаре, на улице было пусто.

Любой пастух, пахарь и охотник знал, что в это время нельзя работать, а нужно держаться в тени. Так повелось не только затем, чтобы уберечь голову от солнца.

В самую жару выходят на охоту полудницы — дневная нечисть. Теней они не любили, силушку солнце им дарило, луга да поля, открытые дневному светилу.

Заворожат, очаруют, обманут, а затем убьют на месте или уведут на свои солнечные тропы, хороводы водить. Но да какое дело до этого нашему бунтарю?

Пока Емеля шел к деревенскому колодцу, совсем измучила его жара. И потому, плюнув на просьбу невесток, направился

он за околицу, к речке. Подумаешь, принесет речной водицы, а не колодезной. С запахом рыбы — так же веселее!

У водоема парень наполнил ведра. Недолго думая, сорвал с себя рубаху, стянул штаны и с разбегу плюхнулся в воду. Окунулся разок, другой, довольно фыркнул, тряхнул кудрями. Солнечные лучи игриво блеснули на влажной коже, на мускулистых плечах.

Ох, хороша проточная водица, чиста, свежа и прохладна. Ох, хорош молодец Емеля.

Вдруг что-то скользнуло вдоль его ног, пощекотало ниже спины. Не то хвост рыбий, не то руки девчонки озорной. Другой бы испугался, что русалку встретил, утопленницу, а Емеля только рассмеялся громко. Вспыхнул внутри него интерес и не только...

В тот же миг недалеко раздался плеск. В зарослях камышей зашелестело, среди стеблей мелькнул тонкий девичий стан. Емеля протер глаза, пригляделся.

Нет, не показалось. Стоит красавица, улыбается ему. Лишь волосами да травами едва прикрыта. Груды сочные, а губы алые — не как про хилых утопленниц рассказывали. Да не появлялись мавки в разгар дня! А если так, разве не хватит молодому удалцу собственного жара, чтобы вновь забилось сердце потухшее?

Кожа у девицы была чистая и белая, как жемчуг, волосы синевой отливали, а глаза точно омуты темные. Сразу видно, не из крестьянок, которых пальцем не тронь — тут же под венец вести нужно.

Не мудрствуя лукаво, Емеля поплыл было навстречу. А девица раз — и за травы шагнула. В догонялки поиграть решила, заманивает. Парень рассмеялся. В ответ услышал нежный смех.

— Ты, красавица, ежели пошалить желаешь, сама плыви сюда, — ласково обратился Емеля к незнакомке. — Я по тверди земной хожу, а по илу бегать не приучен.

Сказал так и попятился ближе к берегу, широко улыбаясь. Незнакомка ушла под воду. Но видит Емеля: по поверхности

волны пошли — приближается дева речная. Она все ближе, а парень пятится. Вот уже вода ему по пояс, присел, чтобы не выдать себя.

Вынырнула незнакомка рядом с Емелей, обвила руками его плечи, прижалась бедрами. Тот так и охнул: красива, слов нет. Пламя желания усилилось в нем. Схватил он деву в охапку, стиснул в сильных руках тонкое прохладное тело и как выскочит из воды.

Дева не ожидала такого. Она взвизгнула, стройными ножками задергала, кулачками ударила по спине парня. Но как только оказались оба полностью на воздухе, вдруг обратилась она рыбиной скользкой, щукой зубастой!

Емеля поначалу опешил, но не растерялся — не любовь, так рыбалка! Взял он да и бросил щуку в одно из ведер с водой речной. Забилась рыбина в посудине, зубами заклацала, ударила сильным хвостом по стенкам. Но ведро было тяжелое, не опрокинуть.

— Вот так забава вышла, — Емеля упер руки в бока, уставился на свою добычу. — Что же мне делать теперь с тобой? На уху такую красавицу жалко пускать...

— Отпусти меня на волю, добрый молодец, — вдруг раздался ответ.

— Да ты говорящая! — воскликнул Емеля. — Э, погодь! А может, по деревням ездить с тобой станем? Чудом потешать народ, кун серебряных, а может, даже золотых заработаем!

— Смилуйся! — взмолилась щука.

— Вот уж нет, — покачал головой Емеля. — Я долго ждал этакое чудо! всю жизнь, можно сказать! Обмозговать нужно, как тебя использовать... А может, я с твоей помощью и царя Кривхайна с престола подвину...

Умолкла речная волчица, перестала биться в ведре, будто задумалась.

— Могу послужить тебе я в этом, — наконец раздался ответ. — Но только если отпустишь меня...

— Чего ты так быстро сменила гнев на милость? — насто-
рожился Емеля.

Он присел рядом, любуясь своей добычей. Что дева, что
рыбина была дивная. Чешуя переливалась, как камни само-
цветные, в глазах изумрудная тьма. Была б человеком, совсем
пропал бы в этих глаза Емеля.

— Счеты у нас с владыками Кривхайна старые, — в это время
молвил девичий голос.

— Поймал тебя, что ли, царь, как я? — усмехнулся парень,
почесав затылок.

— То старая история, да не моя, — голос стал грустным. —
Но знать ты должен одно: отомстить я хочу владыке. Коли
поможешь мне и проявишь милость, буду я выполнять любые
твои желания.

— Тоже мне сложный выбор, — рассмеялся Емеля. — Со-
гласен я без раздумий! Только штаны натяну. А ты говори, что
надо делать?

— Вспомни мою волю любыми словами и назови свое же-
лание.

— Добро! А как же имя твое, красавица? Я Емельян, — по-
думав, Емеля добавил с важностью: — Емельян Филин.

— Можешь называть меня Лучия, — щука вильнула хво-
стом. — И есть у меня еще одна просьба, Емельян Филин.

— Ну? — заинтересовался парень. — Говори, раз начала!

— Как попадешь в стольный град да к царю в палаты, устрой
нам с ним свидание, — продолжила щука.

— Тут надо подумать, — Емеля сощурил глаза, изобразив
глубокомысленный вид. — Заклинание только свое не забудь
сообщить, а там уж сделаю.

— Слушай же... — вымолвила щука. — Верно и четко пред-
ставь свое желание да произнеси: «Что захочу, то по воле щуки
получу! Велю, чтобы...»

Емеля тут же проверил волшебные слова на деле.

— ...Велю, чтобы ведра сами к реке направились! — при-
казал он тоном самого владыки Кривхайна.

Оказавшись у реки, рыба вновь обратилась прекрасной девой. Она игриво улыбнулась, плеснула ножками по воде. Длинными волосами прикрыла вожделенное и продолжила, строго глядя на Емелю:

— Только помни, что чары мои вблизи воды действуют. Чем дальше от нее, тем они слабее. В глуши лесной да у гор высоких другие силы властвуют.

— Стольный град Речи как раз на реке и стоит, — припомнил Емеля, садясь рядом с Лучией.

Та под его пристальным взором не опустила ресниц, не отвернулась, как обычно делали соседки. Оборотница не испугалась близости парня и своей наготы. Напротив, Лучия ответила ему легкой улыбкой, от которой у Емели затрепетало все внутри.

— Ты умен, — похвалила она. — Столица и правда на реке стоит. И все же своими силами мне до царя не дотянуться. Ты нужен. Но не спеши колдовством кидаться. Знай меру.

— Все понял, все сделаю, — кивнул Емеля, заглядывая в темно-болотные глаза девы, отводя за спину ее иссиня-черные волосы. — Но за свидание с царем я с тебя все же доплату возьму...

— А это мы еще посмотрим, — негромко рассмеялась речная оборотница, — кто с кого доплату больше взыщет...

Она нежно провела рукой по непослушным кудрям Емели, жала их в тонких пальцах, притянула его лицо к себе. Да не подарив поцелуя алых уст, опустила его голову ниже.

Емеля с покорностью последовал женскому велению, отдался ее власти. Он жадно припал губами к яхонтовым соскам, что от его прикосновений стали тверже самоцветов. Коснулся языком драгоценных камней.

— Какая ты холодная, обогреть тебя надо... — шептал Емеля, целуя нежные изгибы, скользя ладонями по прохладной коже.

Он оглаживал пышные груди, упругие бедра. Лучия вздыхала и стонала. Песня ее наслаждения была совсем как у обычной

женщины. Она придавала уверенности, укрепляла мужскую волю.

Емеля стиснул тонкое податливое тело, прижав к песчаному берегу, пронзил. Стон сорвался с его губ. Холодная, как речная водица, оборотница внутри оказалась плотной и жаркой.

— Ты такой горячий, — отвечала она, изгибаясь под ним. — Словно полдень летний... Точно пожар лесной... Обогрей меня скорее, охлади себя, выплесни пыл...

Пожар вспыхнул и утопил в волнах долгого сладострастия. Туман неги окутал обоих.

— Смилуйся, — сладко простонал парень, ища губы оборотницы.

— Это и есть моя милость, — вымолвила Лучия, отвернувшись. — Мой поцелуй стоил бы тебе жизни...

ГЛАВА 2

ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА

Славный Рэчи — стольный белый град царства Кривхайна — шумно да весело встречал праздничный день. Нарядный люд: и стар, и млад, и богат, и беден — все спешили на главную площадь ко дворцу, чтобы есть, пить, петь и веселиться, да изо всех возможных сил.

Ибо таков был строжайший указ царя-батюшки в честь дня совершеннолетия царевны. Все для того, чтобы единственная дочь его царевна Витáрия порадовалась вместе с гуляющими. Хотя бы улыбнулась на миг.

Но, глядя на веселье из высокого белокаменного терема, та только сильнее хмурила брови. Чему она должна была радоваться? Настала теперь пора ей замуж выходить.

Но сердце избалованной царской дочери не медведь. Ни плеть, ни сладкий пряник ему не указ. Привыкла она сама команды раздавать, а не слушаться.

Няньки и бабки обрядили ее в одежды нарядные, в платье парчовое, золотыми цветами, листвою и ланями расшитое. Вплетали атласные ленты в волосы, на чело надевали венец

в россыпи яхонтов и алмазов. На плечи ожерелье клали. Ручки белые в браслеты и кольца облачали.

Не милы царевне Несмеяне были ни украшения, ни песни, ни прибаутки, ни медведи танцующие. Тяжел наряд, не поднять в нем и руки. Ни шагу шагнуть, ни головой качнуть. Что ли няньки кормить ее станут с ложечки?

А женихи, созданные батюшкой со всех краев, пугали царевну больше зверей диких. Некоторые из них и выглядели не краше косолапых наряженных. Только, пожалуй, умыты чуть лучше.

От дальнего восточного побережья, от самого Красного моря прибыл себя показать владыка парусов и лодок. При виде его свиты царевна аж вздрогнула: главарь и банда разбойничья, не иначе. Сколько деревень кривхайнских они погубили во время своих набегов? А теперь батюшка мир хочет заключить.

Сам владыка Тинутурйла был высок и мускулист, в кожу и шкуры обряжен. Тело полуголое в синих рисунках. Коса длинная, как у самой царевны, но виски выбриты. А уж лицо не лучше, чем у волкодлака.

— Да от такого и принцесса Страны мертвых сбежала бы, — заметила Несмеяна и наморщила веснушчатый носик. — Ты, батюшка, еще бы гномов или троллей позвал. Заточи меня в подземелья горные, к драконопоклонцам сошли.

В ответ старый царь лишь вздыхал да бессильно руками разводил. Непонятны ему были чувства дочери. Война стояла на пороге его земель.

Знал царь точно, что враждебные соседи гиатайнцы осваивают рудники горные, железо добывают. А вокруг Речи лишь леса, реки и болота раскинулись, негде взять руды для мечей и кольчуг. Одна надежда на более стоворчивых соседей с северо-востока.

Если начнется война, Кривхайну понадобится поддержка. А что может быть вернее службы золотой монеты да надежного зятя?

Но прекраснеликий принц из Волшебных лесов Феэрихаль царевне показался похожим то ли на девицу, то ли на ребенка. Да и явился он скорее не себя показать, а на диковинку посмотреть — на неулыбчивую красавицу.

Красива Несмеяна была так, что залюбуешься. Глаза голубые и чистые, как озера высокогорные. Не зря, видать, лила царевна слезы каждый день. Губы — лепестки розы, да речи — еще более колючие, чем цветочные кусты. А под венцом яхонтовым, точно пожар, полыхали кудри пышные.

Приезжали счастье попытать и принцы из Пустынного моря и с Южного континента. Были среди них смуглые, наряженные в золотую парчу. Были черноволосые и белокожие в изящных легких шелках. Приносили они дары: камни блестящие, специи пахучие, ткани, меха, чай да сладости.

От пестроты и запахов острых у царевны только сильнее голова разболелась. Праздник был не праздником, а пыткой бесконечной. Не выдержала Несмеяна, да и разрыдалась при всех.

Батюшка, к тому привычный, внимания не обратил. Гости опешили, стали шептаться. Кое-кто из подвыпивших бояр, не боясь царского гнева, шутить принялся и смеяться. Мол, вот кому-то достанется счастье.

Поднялась красавица, заплаканная, но гордая, и вышла вон. Будет пир веселее без капризной Несмеяны. Пусть празднуют ее день рождения дальше, возносят хвалу браге и Квасуре.

В своих покоях Несмеяна раскричалась, поколотила прислужниц. Она выгнала всех, кого могла, чтобы остаться в одиночестве. Царевна сбросила венец и ленты, браслеты со звоном покатались по полу. Сама сорвала, скомкала и истоптала тяжелый наряд.

Оставшись в подпоясанной домашней рубашке, она достала медальончик, в котором носила портрет матушки.

— За что мне эти мучения? — вопрошала царевна, и слезы дрожали на ее рыжих ресницах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Беда	3
Глава 1. Речная оборотница	5
Глава 2. Царевна Несмеяна	14
Глава 3. Царев пес	20
Глава 4. Колдун и шут	27
Глава 5. Нежданная помощь	37
Глава 6. Судьба Лучии	43
Глава 7. Беглецы	50
Глава 8. Серый волк	57
Глава 9. Хороший царь	64
Глава 10. У порога смерти	73
Глава 11. Огненный танец	82
Глава 12. Колыбельная зимы	91
Глава 13. Двенадцать волхвов	98
Глава 14. Волчьими тропами	106
Глава 15. Ведьма Ёжежа	115
Глава 16. Охотник на чудищ	124
Глава 17. Отравленная кровь	130
Глава 18. Двоедушник	141
Глава 19. Дар царя	151
Глава 20. Снегурочка	157
Глава 21. Ведьмак и волчица	169
Глава 22. Староста Кош	175
Глава 23. Долина сновидений	183

Глава 24. Черная мельница	190
Глава 25. Праздник Солнцеворота	198
Глава 26. В поисках истины	212
Глава 27. Владычица морская	220
Глава 28. Последний поцелуй	229
Глава 29. Сквозь шторм	235
Глава 30. Домой	242
Глава 31. В преддверии весны	248
Глава 32. Обман	260
Глава 33. Свадьба	268
Глава 34. Возвращение царевны	275
Глава 35. Казнь	280
Эпилог. Свет надежды	293
Плейлист	298

18+

Литературно-художественное издание

Евгения Преображенская

**ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ,
ПО ТЬМЫ ДОЗВОЛЕНИЮ**

Ответственный редактор А. Васько
Арт-директор Н. Джинчарадзе
Выпускающий редактор Г. Логвинова
Вёрстка: М. Курузьян

- RU По щучьему велению, по Тьмы дозволению.**
Формат: 60х90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 04.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА» Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс»».
Юридический адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2.
Фактический адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2.
- KZ Шортанның буйрыгы бойынша, қараңғылықтың рұқсатымен.**
Форматы: 60х90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 04.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «ТАТМЕДИА» АҚ «Идел-Пресс» полиграфиялық-баспа кешені филиалы.
Орналасқан жері: 420097, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Академическая к-сі, 2 үй.
Нақты мекенжайы: 420066, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Декабристы к-сі, 2 ғимарат.
- BY Па шчупаковым загадзе, па цемры дазволу.**
Фармат: 60х90/16. Тыраж 3 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 04.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «ТАТМЕДИА» Філіял «Паліграфічна-выдавецкі комплекс «Идел-Пресс»».
Юрыдычны адрас: 420097, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Акадэмічная, д. 2.
Фактычны адрас: 420066, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Дзекабрыстаў, д. 2.